

рационализм, предполагавший освобождение разума от стихии чувств, тоже имел эмоциональную составляющую, парадоксальным образом способствовавшую возвышению разума.

С.Н.Коняев выявил границы потенциала естественнонаучной парадигмы, основы которой были заложены в XVI — XVII веках. Он показал, что возможные ограничения развития научного знания в последующее время связаны со спецификой методологии, которая применяется при анализе объектов физических теорий, с принципиальной ограниченностью традиционной физики, рассматривающей только объекты неживой природы. Преодоление этой ограниченности возможно, в частности, путем замены энергетической парадигмы информационной. В нынешних условиях является весьма перспективным критическое переосмысление метафизических моделей мыслителей Нового времени для решения задачи совершенствования методологии современного естествознания.

Большое внимание в книге уделено проблеме соотношения логического и интуитивного, рационального и иррационального в научном мышлении. Исследования последних лет показали, что несмотря на утверждение об иррациональности шагов в процессе решения проблем, существуют рациональные методы открытий, которые в состоянии привести к компьютерным моделям научного поиска. В основе подобных методов часто лежат не дедуктивные или индуктивные, а абдуктивные рассуждения. В.Л.Васюков выявил и проанализировал комплекс аспектов, образующих структуру абдуктивного вывода как средства совершения открытий.

Эти и многие другие результаты, полученные авторами коллективного труда, стали возможными благодаря применению ими как новых подходов, так и целого ряда новых методов исследования творческого мышления, его эволюции. Это, например, метод сравнения мифологического и научного образа одного и того же явления, примененный А.С.Майдановым; когнитивный подход, основанный на модели переработки информации, использованный для анализа предпосылок искусства аргументации И.П.Меркуловым; системный подход, привлеченный В.С.Черняком для изучения факторов и механизмов научного открытия; новый подход к изучению абдуктивных рассуждений, основанный на построении и использовании концепции эпистемического субъекта этих рассуждений в рамках интеррогативной и эротетической логик (В.Л.Васюков); герменевтический подход к изучению процесса творческого мышления, а также методы панепротиворечивой и интеррогативной логик (Е.Н.Шульга) и др. Использованный А.В.Юревичем и Г.Ю.Мошковой психологический

подход к исследованию творческого мышления позволил сформировать более полный образ этого мышления, объединив в нем как методологические, логические, когнитивные, так и личностные, эмоциональные, мотивационные и другие компоненты, социальный контекст творчества ученых, особенности их жизненного пути.

В целом результаты предлагаемого вниманию читателей исследования показывают, что динамика творческого мышления, рассматриваемого на протяжении длительного времени, подчиняется определенным закономерностям и реализуется во вполне определенных формах. Эти черты обусловлены не только своеобразием самих мыслительных структур и механизмов и порожденным ими содержанием, но и внешними факторами социального и личного плана. Это и ориентирует процесс исследования на комплексный, интегральный, синтетический подход, которым руководствовались авторы монографии. Безусловно, в рамках данного труда были проанализированы лишь некоторые фрагменты многовекового исторического процесса функционирования и развития мышления, а потому не может быть и речи о построении полной и целостной модели этого процесса. Но и полученные результаты показывают возможность достаточно репрезентативного и разностороннего освещения ряда фундаментальных черт, компонентов и механизмов этого процесса. Осветив некоторые из них, данное исследование продемонстрировало перспективность применения ряда специфических подходов и методов к изучению эволюции творческого мышления и помимо результатов выявило целый ряд новых проблем, которые могут стать отправным пунктом для дальнейших плодотворных исследований. В этом проявилась продуктивность реализованной в данном труде схемы творческого поиска: «проблемы — материал для исследования — подходы и методы — результаты — новые проблемы».

ОТ МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ К РАЦИОНАЛЬНОМУ

А.С.Майданов

Некоторые парадигмы и приемы мифологического мышления

Древние индийские веды и прежде всего Ригведа (обширное собрание священных гимнов, созданных примерно 3,5 тысячи лет назад: далее — РВ) как никакое другое творение первобытного мышления предоставляет нам возможность из первых рук узнать, как древние люди воспринимали и толковали небесные светила, в каких образах и каким способом отражали их, как связывали с ними свое бытие, как соединяли свой человеческий мир со всей вселенной.

Авторы вед выделяли из всего сонма созданных ими богов особую группу божеств, которых называли Адитьями. Мать у них была не общая с другими богами, а своя — Адити. Сыновей-Адитьев у нее было семь: Митра, Варуна, Арьяман, Бхага, Дакша, Анша. Седьмым называется то Сурья, то Вивасват, то Савитар. В РВ говорится даже о восьмом Адитьи — Мартанде.

Позднее мы попробуем разобраться в причине этого разнобоя. Роль и значение этих богов в древнеиндийской мифологии разное. Наиболее почитаемыми и влиятельными были Митра и Варуна. Им (по отдельности и вместе) посвящено в РВ тридцать гимнов, а кроме того еще двадцать пять гимнов — совместно с другими богами. В то же время остальным Адитьям отдельно не посвящен ни один гимн. Митра оказался наиболее долговечным богом из этого семейства. Он почитался не только в Индии, но и был включен в пантеон зороастризма, а позднее его культ распространился в римской империи, где просуществовал до первых веков нашей эры, соперничая с зарождавшимся культом Иисуса Христа.

Ведийские поэты-мудрецы — риши — воспевали Адитьев в возвышенных тонах, прославляли их за благие деяния и совершенные качества.

Вот образец одного из восторженных гимнов в честь этих богов:

«Эти песни, плавающие в жире, языком
Я приношу в жертву Адитьям, издревле царям.
Да услышит нас Митра, Арьяман, Бхага,
Рожденный силой Варуна, Дакша, Анша!

Этому моему восхваленью пусть радуются сегодня
Единодушные Митра, Арьяман, Варуна —
Сверкающие Адитьи, очищенные, как потоки (сомы)¹,
Без кривизны, без упрека, без вреда!
Адитьи поддерживают (все) движущееся (и) неподвижное.
(Они —) боги, пастухи всего мироздания,
С далеко простирающейся мыслью, охраняющие мир асуров,
Соблюдающие (вселенский) закон, наказывающие за вину.

Они поддерживают три светлых небесных пространства,
(Они,) золотистые, сверкающие, очищенные, как потоки (сомы),
Не дремлющие, не смыкающие глаз, не поддающиеся обману,
Чья хвала далеко раздается для правого смертного» (II, 27, 1, 2, 4, 9).

И хотя Адитьи и прежде всего Митра и Варуна относятся к числу главных богов индоарийской мифологии и им посвящено достаточно большое количество гимнов РВ, тем не менее многое относительно них остается неизвестным и непонятным. Их образы — одни из наиболее эзотеричных в РВ. До сих пор остаются без ответа, например, такие вопросы: почему эти боги образуют особую группу? Какие объекты или явления были прототипами образов этих богов? Почему именно этим богам приписаны важные социальные и этические свойства и функции? Почему их семь? По какой причине одни из них более значимы, а другие — менее?

В гимнах, посвященных Адитьям, до сих пор много неясных и неистолкованных мест. Например, как можно понимать такое свойство Варуны, как семиричность (VIII, 41, 4)? Что это за семь сестер, которыми он окружен и посреди которых он находится (VIII, 41, 2)?

Что это за семь потоков, которыми он правит (VIII 41, 9)? Как понимать слова о том, что Митра и Варуна имеют много петель (VII, 65, 1)? А о каких качелях идет речь в следующих стихах:

«Искусный царь Варуна сотворил себе на небе
эти золотые качели для блеска» (VII, 87, 5)?

А о каком дереве говорится в следующей строфе:

«В бездонном (пространстве) царь Варуна с чистой
силой действия

Держит прямо вершину дерева.
(Ветви) направлены вниз. Их основание — наверху» (I, 24, 7)

Разгадка этих и других подобных темных мест крайне необходима для понимания образов богов — Адитьев, для выяснения основания приписывания им названных выше функций, а также для уяснения тех представлений, которые были у творцов этих гимнов о поражавшем архаичного человека безмерном и загадочном мироздании, для понимания того, какими элементами достоверного знания об этом мироздании они обладали и как толковали то, что было недоступно их непосредственному чувственному восприятию. Уровень их знаний, углубление и расширение последних приводили к эволюции образов богов. Это мы, в частности, покажем на изменении образов Митры и Варуны, которые поначалу выступали как два самостоятельных бога, затем были объединены в двуединый образ Митры-Варуны, а позднее (в иранской мифологии) этот двойной бог был полностью замещен одним Митрой. Эта трансформация отражает изменение представлений ариев о реальных прототипах образов данных богов.

Поиск прототипов Адитьев

Эту задачу мы попытаемся решить в два этапа. Сначала отыщем прототипы Митры и Варуны, поскольку о них сочинено больше гимнов и, следовательно, имеется больше информации, а затем экстраполируем найденное решение на остальных Адитьев. После этого откроются логические пути к определению прототипа матери этих богов — Адити.

В индийском мифоведении с давних времен предпринимались попытки определения реалий, олицетворяемых Митрой и Варуной. Распространенной была точка зрения, отождествлявшая Митру с днем, а Варуну — с ночью. Первый соответственно был назван дружелюбным, а второй — ужасным². Современный мифолог из Калькутты Сукумари Баттачарджи высказывает несколько иную точку зрения. Он пишет, что Варуна «был первоначально олицетворением всего неба во всех его видах. Но позже его назначение становится ограниченным и он символизирует только ночное небо с тысячью звезд на нем, которые являются его тысячью глаз или наблюдателей, следящих за тайной деятельностью людей в ночное время. Дневное небо же в тот период символизировалось Митрой»³. Митра стал богом солнечного света, — утверждает этот исследователь. Варуна же позднее связывается с темными и зловещими признаками ночи⁴. Далее Баттачарджи обобщает символическую функцию Митры, распространяя

ее на всех Адитьев. Он пишет: «Адитья иногда употребляется в единственном числе, обозначая Солнце». «Адитья несомненно является общим именем Солнца». «Позднее в эпических сочинениях и в Пуранах Адитья становятся синонимом Солнца, точно так же как в РВ многие имена бога Солнца утратили свои специфические черты и использовались без всякого различия в качестве синонимов Сурьи»⁵.

Американский специалист в области древних астрономических представлений разных народов Эдвин Крапп высказывается против отождествления Митры с какими-либо физическими явлениями, в том числе со светом. «Митра был не самим светом, а скорее трансцендентным духом, олицетворявшим способность возжигать новые жизни, — пишет он. — На санскрите Митра означает «друг». Это согласуется с его зороастрийской ролью посредника в воздушном пространстве между вечным небесным светом Ахурамазды и бездонной тьмой Ангра Майнью. С этой удобной позиции Митра наблюдал за всем, что творилось на Земле»⁶.

Приведенные только что толкования того, что олицетворяли собой Митра и Варуна, ценны тем, что они устанавливают связь первого со светлым началом, а второго — с темным, а тем самым в этическом плане соответственно с добрым и угрожающим. Однако эти трактовки слишком общи и неполны, чтобы объяснить множество вполне конкретных признаков, приписываемых РВ этим богам. Поэтому и интерпретация их должна быть более конкретной, опирающейся на обширный комплекс их характеристик. Весь этот комплекс свойств мы и положим в основу предлагаемой нами трактовки образов данных Адитьев.

В анализе и истолковании мифов мы исходим из точки зрения на миф как на такое творение мысли, которое наряду с вымыслом обязательно содержит элемент реалистического содержания. Этот элемент может быть выражен в прямой форме, но чаще всего он выражается иносказательно. Поэтому важно уметь видеть реалистическое содержание, выраженное не только прямо, но и посредством метафор, аллегорий и т.д. Такой подход ориентирует исследователя на поиск тех реальных объектов и явлений, которые были избраны мифотворцами в качестве прототипов создаваемых ими богов.

Распознавание этих прототипов следует начинать с определения предметной области, к которой они могут относиться, а затем с определения класса объектов или явлений этой области, элементами которой может быть искомым прототип. Попытаемся определить предметную область, реальную сферу действительности, к которой могут относиться прототипы Митры, Варуны и других Адитьев.

Ответ на этот вопрос мы находим у певца Готама: «На небе находится сиденье Митры, Арьямана и Варуны» (I, 90, 2). И далее в этом гимне читаем: «Прославляй находящегося на небе Арьямана, Бхагу» (I, 90, 5). Подтверждение тому, что областью нахождения Варуны, а следовательно, и других Адитьев является небо, мы находим и у риши Набхака из рода Кангов: «Ногою-лучом он рассеял колдовские чары, он взошел на неба свод» (VIII, 41, 8). И, наконец, мы можем даже определить, о каком небе — дневном или ночном идет речь. «Он (Варуна. — А.М.), ярко светя ночью, тем самым пролагает путь солнцу, он управляет движением луны», — сообщает певец Шунахшепа (I, 24, 8, 10). А поэт Сьюмарашми из рода Бхригу помещает всех Адитьев на ночное небо, описывая их как дружное семейство крупных светил, ярких, как юные мужи:

«Для красоты надели (свои) украшения юные мужи
Как прекрасное содружество Марутов⁷, сверкая сквозь многие ночи.
Сыновья неба сомкнули свои ряды, как антилопы.
Эти Адитьи выросли, как слоны.

(Те,) что мощно выступили словно за пределы неба (и) земли,
Сами по себе, как солнце из тучи,
Вызывающие восхищение, как герои могучего сложения,
Как юные мужи, заботящиеся о чужом, обращенные к небу...»
(X, 77, 2–3).

Итак, той сферой, в которой находятся Адитьи, является небо и притом ночное. Из этого можно сделать предположение, что прототипами Адитьев могут быть объекты этого неба. Последними же являются созвездия, звезды и планеты. Проверим последовательно, какой же из этих объектов может быть отыскиваемым нами прототипом.

Предположение о том, что прототипами Адитьев были созвездия, т.е. группы звезд, а не отдельные звезды, отпадает. Это становится очевидным из следующих стихов РВ:

«Пусть Савитар, Бхага, Варуна, Митра, Арьяман
Прекрасно, широко даруют нам ту защиту, о которой мы просим» (VIII, 18, 3).

Относительно Савитара известно, что это один из богов солнца, т.е. единичного небесного объекта. И если перечисленные в вышеприведенных строках Адитьи ставятся рядом с таким объектом, то и они олицетворяют единичные объекты. Из другого гимна еще с большей определенностью следует, что Варуна, а тем самым и другие Адитьи олицетворяют единичные объекты на ночном небе. Это видно из сравнения Варуны с таким четко ограниченным единичным объек-

том, как капля. «В море нисходит Варуна, как день, как белая капля...» (VII, 87, 6). После того, как мы установили, что прототипами Адитьев являются единичные небесные объекты, следует определить, к какому классу таких объектов — звездам или планетам — могут быть отнесены эти прототипы. В этом случае нам помогут характеристики Адитьев, даваемые им риши с помощью весьма красноречивых признаков. О Митре-Варуне, представленных как равные друг другу, говорится:

«Вы выделяетесь, о Митра-Варуна, над широким (пространством), над землей,

Над огромным высоким небом...

Вы держите соглядатаев среди растений, среди поселений... не моргая» (VII, 61, 3).

«Ведь они два царя

С ярчайшим блеском, о которых слышно дальше всех» (V, 65, 2).

Характеристика «не моргая» отражает свойства планет светить в отличие от звезд спокойным, ровным светом. Кроме того, из астрономии мы знаем, что наиболее яркими светилами на небе после луны являются утренняя звезда (т.е. Венера перед восходом солнца) и вечерняя звезда (Венера после захода солнца). Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, прототипом Митры и Варуны является планета Венера. Во-вторых, индийцы эпохи вед считали Венеру на восходе и на закате двумя отдельными светилами. В-третьих, они тем не менее видели полное внешнее сходство этих светил, так что в конце концов стали называть их общим сдвоенным именем «Митра-Варуна» и говорили об их близком родстве:

«Митра и тот, который Варуна с прекрасной силой духа,
Постоянно связанные, как два коня колесницы» (VII, 25, 2).

«Уселись двое преданных закону для высшего господства» (V, 25, 8).

В качестве дополнительного подтверждения того, что Митра и Варуна — это Венера, следует обратить внимание на неоднократное подчеркивание индоарийскими поэтами особой связи, пространственного и временного отношения этих богов с солнцем. Известно, что Венера предшествует восходу солнца, появляясь незадолго перед этим в лучах утренней зари. Вечером же она, напротив, появляется на некоторое время после захода солнца на фоне вечерней зари. Это заметили риши и отразили в своих гимнах:

«Благодаря закону вы (Митра-Варуна. — А.М.) царствуете во всей вселенной.

Солнце вы помещаете на небо (как) яркую колесницу» (V, 63, 7).
«Мы хотим служить вам двоим на восходе солнца... о Митра-Варуна» (VII, 63, 5).

«Возникли ваши обильные, полные меда (кони),
Сурья поднялся в светлый поток,
Для которого Адитьи открывают пути:
Митра, Арьяман, Варуна единоконные» (VII, 60, 4).
«Ваш глаз — двоих богов — о Варуна, (о Митра), —
Прекрасный на вид Сурья восходит, протягивая лучи» (VII, 61, 1).
«Сурья принимает этот цвет Митры (и) Варуны,
Чтобы быть видимым в лоне неба» (I, 115, 5).

Теперь поищем ответ на вопрос: кто же из двух ипостасей Вены — утренней и вечерней звезды — был Митрой, а кто Варуной? Вот какие характеристики даны Варуне в РВ:

«Он (Варуна. — А.М.) обнял ночи.
Волшебной силой он спрятал зори,
(Хоть сам) он (и) виден по (всему) свету» (VIII, 41, 3).
«Кто сделал себе светлые наряды черными (т.е. на смену лучей вечерней зари пришла ночь. — А.М.)...» (VIII, 41, 10).

Очевидно, что эти признаки характерны для вечерней звезды, так что ее олицетворением был Варуна. А следовательно, Митра был богом утренней звезды. О Митре как боге утренней звезды, возвещающем о появлении солнца, мы можем найти строки и в «Авесте»:

«Он первый из небожителей (язатов)
Поднимается над вершиной Хара,
Предшествуя бессмертному, быстроконному Солнцу;
Первый овладевает
Прекрасными золотыми высями
И оттуда, могучий,
Обозревает все арийские жилища» («Яшт» 10.13).

Сопоставим с этими строками слова из творения древних греков «Илиады», мифы которых нередко перекликаются с мифами индоиранцев:

«В час, как утро земле возвестить Светоносец выходит
И над морем заря расстилается ризой златистой»⁸.

Эти строки описывают ту же картину. Но в данном случае вполне точно известно, что Светоносцем греки называли утреннюю звезду. Это дает нам еще одно основание считать Митру богом именно этой звезды.

Мы уже говорили, что постепенно арии пришли к пониманию того, что утренняя и вечерняя звезда — это одно светило. У индоариев это отразилось в соединении имен богов этих «звезд» в одно сдвоенное имя. Иранские же арии постепенно вытеснили Варуну из пантеона своих богов, оставили из этой пары только Митру. Этот единый бог обоих ипостасей Венеры был заимствован сменившим древнеиранскую мифологию зороастризмом. Но и в этой новой религии Митра (авестийский Мифра) сохранил многие черты индоиранского Митры-Варуны. Эти черты, описанные в пространном гимне Авесты «Михр-яшт», мы используем в качестве еще одного подтверждения нашей идеи о том, что Митра-Варуна были богами планеты Венера. Вот соответствующие строки из этого гимна:

«Мы почитаем Митру,
 Чьи пастбища просторны,
 Чьи истинны слова, -
 Тысячеухий, статный
 Чьих мириад очей,
 Могучий и высокий,
 Он вширь обзревает,
 Бессонный, неусыпный» («Яшт» 10.7)⁹.

«Который самым первым
 Из всех божеств небесных
 Над Харюю восходит
 Перед бессмертным Солнцем,
 Чьи лошади быстры,
 И первым достигает
 Прекрасных золотистых
 Вершин, откуда видит
 Он весь арийский край» (13)¹⁰.

«Мы почитаем Митру..
 Что землю вширь проходит
 После захода солнца
 И, двух сторон касаясь
 Земли этой широкой,
 Округлой, дальнокрайней,
 Все озирает то, что
 Меж небом и землей» (95)^{11 12}.

«Перелетает Митра, чьи пастбища просторны,
 Через Восток и Запад,
 Две стороны на Севере,
 Две стороны на Юге...» (133)¹³.